

ЗИНАИДА ГАВРИК

СЛУЖБА
УСТРАНЕНИЯ
МАГИЧЕСКИХ
КОНФУЗОВ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

ЗИНАИДА ГАВРИК

**СЛУЖБА
УСТРАНЕНИЯ
МАГИЧЕСКИХ
КОНФУЗОВ**

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*
Иллюстрация на переплете *KEKOVSKY*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© WinWin artlab / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Гаврик, Зинаида.

Г12 Служба устранения магических конфузов / Зинаида
Гаврик. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с.

ISBN 978-5-04-196244-9

Ну что за дела?! Спасаясь от настойчивого поклонника, Маргарита Вилонова попала в квартиру к милой старушке, которая оказалась настоящей ведьмой. И та чисто случайно передала ей мощнейший дар по управлению искажениями. И вот итог: Марго не по своей воле стала частью магического мира, где ее совсем не рады видеть. Так что теперь ей придется жить в общаге среди настоящих монстров и работать в Службе устранения магических конфузов. Которая благодаря ее находчивости и смекалке все больше и больше набирает популярность. И привлекает внимание не только аристократов из высшего общества, но и самого опасного мага, который, кажется, следит за ней... Или оберегает ее?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196244-9 © Гаврик З., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Я выглянула в глазок. Знакомой лысой головы там не наблюдалось.

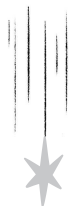
У-у, бандитская харя, прохода мне не дает... И так уже на работу чуть не в пять утра встаю, чтобы успеть проскочить, пока он не перехватил. Да за что ж мне это?

Вроде живу скромно, со всеми дружу, соседям не хамлю, вечеринки не устраиваю, одеваться стараюсь так, чтобы не привлекать внимания. И все равно прилепился этот бандюган, как жвачка к волосам! И что он во мне нашел-то? Никогда себя красавицей не считала. Лицо у меня совсем не кукольное, нос с небольшой горбинкой да еще ямочка на подбородке. И губы не пухлые — обычные, глазищи тоже не в пол-лица, как у некоторых. Хотя зеленые и, как мне однажды сказали, ведьминские.

Волосы длинные, это да, только цвет самый что ни на есть распространенный — не блондинка, не брюнетка, не рыжая, а что-то среднее.

Если гадкий бандит не отвяжется, придется бежать. Хотя в этом городе он меня, наверное, везде найдет — связи есть. Разве что в другой город податься, причем как можно дальше отсюда. Но как же не хочется, а! Были бы родители живы, отец бы, может, заступился. А так рассчитывать можно только на себя.

Я еще раз осмотрела подъезд через глазок, потом подхватила рюкзак и закинула на плечи. Перед выходом критично оглядела себя в зеркале. Отлично. Никакой косме-

тики, кожа бледная, вид... невыспавшийся. Но сейчас мне это на руку. Только вот волосы лучше не распускать, пожалуйста. Я собрала их в хвост и надвинула капюшон толстовки до самых глаз.

Ну, погнались!

Подъезд я миновала беспрепятственно. Неужели проскочу?

Но нет.

— Маргошенька, — ласково пропел знакомый голос. Я мысленно выругалась. Геннадий, чтоб его все верблюды мира заплевали, как обычно, выскочил буквально из ниоткуда и заступил мне дорогу.

Вот как у него это получается? Такие навыки маскировки зря пропадают!

Ладно, попробуем сбить его с толку.

— Дядь Ген, вы чего? — голосом капризного подростка протянула я. Ну а что, вдруг сработает? К тому же без косметики я и в самом деле выгляжу значительно моложе своих лет...

— Ну какой я тебе дядя? — проворковал он, неотрывно, жадно глядя на мои губы и как-то особенно неприятно улыбаясь. — Просто Гена. Я ж не старик какой-то, а мужчина в самом расцвете сил. Состоявшийся, между прочим. Денежка имеется, чтобы молодую аппетитную девушку обеспечивать, платья-заколки ей покупать. И не только платья... Если постараться хорошо, то и телефончик новый можно заработать...

Не переставая это говорить, он все больше на меня наступал, а под конец я и вовсе оказалась размазанной по железной подвальной двери. Хорошо хоть рюкзак объемный за спиной.

Соппротивление ничего толком не дало. Комплекция у него не чета моей. Мужик в теле! Коренастый, длиннорукый и волосатый, как орангутанг. Везде, кроме головы. Голова бритая.

В целом он был прав — дядей называть его было необязательно. У некоторых моих подруг кавалеры и постарше были. Я с надеждой оглядела окрестности. Знакомый пацан,

проходящий мимо, развернулся и быстро пошел в другую сторону: Гену тут боялись.

Никто мне не поможет. Как обычно. Значит, помогу себе сама.

— Ох, Ген, ну ты настойчивый... — Я перестала сопротивляться и хмыкнула. Он приподнял бровь. — Не знаешь, что ли, что к девушкам так не подкатывают? Я уж тебе намекаю-намекаю, а ты, как нарочно, понимать не хочешь.

— За дурака меня держишь? — А сам-то поплыл, глазки масляные стали. — Доводила-доводила, а сейчас вдруг ласковой притворяешься?

— А почему доводила, знаешь? — Я ладонь ему на грудь положила. — Потому что... — Так, голос до шепота понижаем: — Я хотела, чтобы ты по мне с ума сходил. И чтобы на этих девок, которые вокруг тебя так и выются, даже не смотрел.

Он нахмурился. Но уже явно начал верить — совсем дураком он не был, но и особой фантазией не обладал. Продолжаем игру. А то он явно уже всякое терпение потерял и если я сейчас его с толку не собою, прямо здесь на меня накинется.

— Давно бы я тебе, Геночка, ответила, да только ты за дешевку меня держишь — у подъезда зажимаешь, в кафе ни разу не пригласил... Я с тобой женщиной себя не чувствую. Чувствую себя школьницей, которую сопливый пацан по углам тискает. Не такого, знаешь ли, ждешь, когда на тебя такой мужчина... уважаемый внимание обращает.

Получилось!

Он отстранился, самодовольно и уже по-хозяйски на меня поглядывая.

— Ах ты, стервочка хитрая! Значит, ломалась, чтобы с ума меня свести и подарков побольше стясти? А еще личико такое невинное делала! Смотрит на меня так обиженно, ресницами хлопает, губы надувает так, что я из штанов выпрыгиваю! Довела меня до того, что аж в глазах темнело! А сама играла, получается? Будет тебе кафе!

— Вот и отлично, — мурлыкнула я, прикидывая пути для побега. Мне бы хоть на пару метров отойти, а там припу-

шу — он меня ни за что не догонит. Бегала я с детства хорошо — сиротой расти нелегко было, так что навыки эти очень мне пригождались. Тут как раз моя комплекция мне поможет. Гена тяжелее, вон какая туша, да и не привык по дворам носиться.

Правда, рюкзак тяжеловат, ну да ладно, справлюсь.

— Идем, — распорядился Гена.

— Нет-нет. В таком виде я на свидание не пойду! — взвизгнула я, изображая молодую истеричную барышню. Еще и на свои выдавшие виды джинсы указала. — Мне в платье нужно переодеться, накраситься... туфли надеть! Да и кто ж рано утром в кафе-то идет? Приличные заведения еще не открылись или закрылись недавно!

Он нахмурился призадумавшись. Выпускать меня из поля зрения ему явно не хотелось, но и неумолимая логика в моих словах имелась. Ведь если он сейчас скажет что-то вроде: «Ко мне пока пойдем» или «В машине потискаемся», то тем самым он подтвердит, что держит меня за дешевку. Тупик!

Он явно загрузился, пытаюсь сообразить, какие есть приемлемые варианты. Отлично! Дело это для него непростое, усилий требует. Теперь, главное, не дожидаться, пока он поймет, что вариантов нет, и разозлится, вспомнив, что, вообще-то, он тут главный и может делать все, что ему заблагорассудится.

Я сделала глубокий вдох и... стартанула с места.

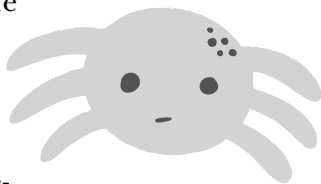
— Куда?! — взревели за спиной.

— Не буду я дешевкой, Гена! — крикнула на бегу, чувствуя, как подпрыгивает за плечами гадкий рюкзак. — А то знаю тебя! Вот вечером с работы приду, тогда и приглашай!

Он что-то еще крикнул, но я не расслышала. Главное — судя по голосу, он следом не кинулся, а это уже хорошо. То ли решил, что не денусь никуда, то ли все-таки поверил на счет вечернего свидания...

Я попетляла по дворам и остановилась, тяжело дыша. Ну вот и все. Если вернусь — Гена мне так просто этого не спустит. Если он поймет, что я вовсе не планирую с ним встречаться — впадет в ярость. А буйный Гена — это катастрофа.

Ладно, придумаю что-нибудь. Не в первый раз меня в угол загоняют! А в такой критической ситуации мой мозг непременно, как это обычно и бывает, выдаст что-нибудь неожиданное и абсолютно безумное. Впрочем, именно это всегда лучше всего и срабатывает. Враги никогда не бывают готовы к моему подходу, в равной степени творческому и шизанутому. Я и сама, если честно, порой до последнего не знаю, что выкину.

Утешив себя таким образом, я поправила лямки рюкзака и отправилась по дворам к соседнему кварталу. Именно там мне сегодня предстояло трудиться — разносить по почтовым ящикам счета за оплату разных коммунальных услуг. Ну а что? Работа как работа. Не лучшая, конечно, зато по большей части на свежем воздухе. Надеюсь, после этой стычки с Геной у меня в рюкзаке ничего не помялось... хотя я стопки листов плотно скрепляю резинкой, так что все должно быть в порядке.

Так и продолжая прикидывать различные пути выхода из сложившейся ситуации, я дошла до первого дома в моем списке, извлекла из кармана связку магнитных ключей, совершенно официально выданную мне на работе, и принялась обходить подъезд за подъездом.

Поначалу все шло как обычно, ровно до того момента, пока я не нырнула в последний.

Рассовав счета в несколько ящиков, я кинула взгляд за окно и увидела там приближающегося Гену! О нет! Он все-таки меня выследил! Но каким образом? Кто-то из шпаны меня заметил и доложил ему? Или просто он на работу мне позвонил и уточнил, где я сегодня почту разношу?

Черт, черт, черт! Что делать? Попробовать добежать до последнего этажа и затаиться там? Может, ему будет лень подниматься?

Это, конечно, вряд ли... особенно если он точно знает, что я сюда вошла.

Я поднялась на один пролет, чутко прислушиваясь к звукам внизу. Подъезд пока не открывали — видно, Гена ждал, пока кто-нибудь войдет или выйдет. У него-то в отличие от меня ключей не было.

В этот момент дверь одной из квартир рядом со мной приоткрылась и оттуда выглянула благообразная старушка в чистеньком аккуратном переднике и цветастом платочке. Выглядела она до того мило и симпатично, будто сошла с картинки книги сказок. Как-то сразу ожидалось, что она вот-вот вынесет корзинку с пирожками и попросит ее отнести внучке. Или в сказке было наоборот? Неважно... Словно в подтверждение моих мыслей из проема пахло приятным запахом свежей выпечки.

— Дочка, ты почту разносишь? — мило щурясь, уточнила она.

— Да, счета, — подтвердила я и вдруг заметила, что дверь этой квартиры очень необычно расположена. Стандартно тут по три квартиры на этаже, а эта как-то совсем нелепо четвертой вписалась. Казалось, будто дверь просто втиснули в небольшое пустое пространство между квартирами. Интересно даже, как это так получилось.

— О, а я тебя жду как раз! Ты поможешь мне там в бумажке этой цифры разобраться? А то зрение-то подводит... Может, зайдешь? Чего в подъезде-то разговаривать?

Не знаю, что бы я ответила в другое время, но сейчас случай был особый — как раз в этот момент внизу раздался звук открывающейся уличной двери...

— Ну хорошо! — Я, больше не раздумывая, шагнула к порогу. Старушка посторонилась, давая мне пройти. В общем-то, меня не в первый раз просили прочесть суммы на счетах, так что я не углядела в этом ничего из ряда вон выходящего.

— Так, посмотрим... Какой у вас номер квартиры? — деловито уточнила я, перебирая стопку листов, которые заблаговременно извлекла из рюкзака еще в подъезде, а разложить по ящикам не успела.

— Да какая уж разница, — совсем с другой интонацией вдруг хмыкнула старушка. — Нет у тебя для меня почты, мо-

жешь даже не искать. Проходи давай, чайку попьем да побеседуем.

Не дожидаясь ответа, она как-то неожиданно мягко и плавно скользнула к входу, как видно, в комнату, и исчезла в проеме.

— Это что еще за новости? — Я хотела рассердиться, но вместо этого испугалась, так как вдруг заметила, что коридор, который, когда я только вошла, выглядел стандартным и небольшим, вдруг стал казаться неожиданно просторным.

Да и как я сразу не заметила, что отделка богатая? Декоративный кирпич, пол под мраморную плитку сделан, на стенах картины, на неожиданно высоком потолке — огромная роскошная люстра, состоящая из кристаллов... Но ведь я была уверена, что вхожу в обычную крохотную квартирку! Когда все успело поменяться?!

Я в панике обернулась и обнаружила, что двери за спиной нет! Это меня добило.

— Ну не стой, проходи! — раздалось из комнаты. — Не бойся! Я тебе зла не желаю! Наоборот, хочу помочь осуществить мечты! А еще у меня чай вкусный. Ты же любишь из смородинового листа с мелиссой, Марго?

— Люблю, — заторможенно отозвалась я и зачем-то разулась.

— Тапочки надень! — подсказали из комнаты.

— Какие та... а!

Тапочки, как оказалось, стояли прямо передо мной. Откуда они взялись? Секунду назад точно не было...

Переобувшись, я отправилась-таки в комнату, как никогда желая получить объяснения.

Комната тоже была огромной. И обстановка роскошная, как в музее!

Но больше всего поразило меня не это.

Бабуля, которая открыла мне дверь, ждала меня, фривольно раскинувшись на диване перед накрытым столиком, уставленным всякой всячиной. Вот только она тоже изменилась.

Нет, лицо-то осталось почти прежним. Почти, потому что пару минут назад оно определенно было симпатичнее.

Сейчас нос у бабули стал длинным и крючковатым, челюсть чуть выдвинулась вперед так, что вылезли крупные передние зубы, а глазки стали на редкость пронизывающие.

Цветастый платочек с головы исчез. И оказалось, под ним каким-то неведомым образом скрывалась роскошная рыжая шевелюра! Нет, это была целая объемная шапка кудрей, как у королевского пуделя! Да что там шевелюра! Платье у бабули стало откровенно вечерним: с декольте, бретелями, блестками! Наверное, она была уверена, что выглядит очень эффектно, судя по довольному блеску глаз, оценивающих мой ошарашенный вид.

Реакции на этот ужасающий контраст могло быть только две. Либо страх, либо...

— Ах-ха-хаааааа!

Честное слово, я не специально. Просто у разных людей нервозность проявляется по-разному.

Хозяйка квартиры оскорбилась. Она явно собиралась произвести на меня другое впечатление.

— А ну тихо! — прикрикнула она.

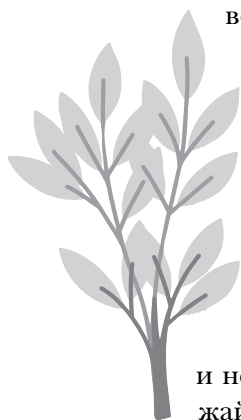
— Не могу-у, — простонала я, загибаясь и держась за живот.

Она щелкнула пальцами, и со столика перед ней в воздух взмыл графин с водой, как живой рванул ко мне и завис над моей головой, угрожающе покачиваясь!

Я икнула и утихла, глядя на невиданное чудо во все глаза.

— Теперь тебе не так смешно? — мило уточнила бабуля. — Или все же окатить тебя водичкой, чтобы привести в себя?

Я отрицательно мотнула головой и... из всех сил зарядила себе звучную пощечину! К сожалению, мир на место не встал, разве что бабуля так удивилась, что графин как-то очень рвано дрогнул и часть воды все же выплеснулась мне на голову. Она торопливо и не особенно аккуратно пристроила его на ближайшую поверхность.

— Ты что, сумасшедшая? — уточнила она, глядя на меня с какой-то даже будто опаской.

Я снова нервно хихикнула.

— Это что получается? Меня даже собственные галлюцинации в сумасшествии обвиняют? Тревожный знак...

— А, вот в чем дело! — Она успокоилась. — Я не галлюцинация. И ты не сошла с ума. Наоборот, тебе сказочно повезло, Марго! Ведь тебе представился единственный шанс изменить все так, как хочешь именно ты, и осуществить все свои мечты, даже самые невероятные!

— Почему мне? — сразу спросила я.

Она, как видно, ожидала другого вопроса, поэтому снова чуть удивилась:

— Это тебя больше всего интересует? Не то, откуда я знаю твое имя, не неведомым образом парящий графин, не странная квартира... а то, почему выбрали тебя?

— Угу, — кивнула я и подошла поближе к накрытому столу. Как же аппетитно выглядела вон та ватрушка! А я ничего не ела с утра...

В животе заурчало.

— Присаживайся, — тут же сориентировалась бабуля. — Ешь-пей все что хочешь!

Я кивнула, с удобствами устроилась на диване, достала из рюкзака заблаговременно прихваченный из дома бутерброд, вытащила его из пакета и откусила большой кусок. Конечно, ватрушки выглядели куда лучше, но мне еще в детстве говорили, что из чужих рук подозрительные лакомства лучше не принимать.

— Ты странная! — поведала мне загадочная рыжеволосая любительница блестящих вечерних платьев, способная на расстоянии управлять предметами. — Зато как быстро ты сориентировалась! Как быстро приняла новую реальность! Вот поэтому я выбрала именно тебя. Ты сильная, ты сможешь выдержать мой дар. Остальные не потянут.

— Ну ештепштенно, — с набитым ртом подтвердила я. — Как инаше?

— Не веришь? Зря. Ты хоть понимаешь, что именно я тебе предлагаю? Я предлагаю тебе стать магом! Настоящим! Ты сможешь колдовать, сможешь менять реальность под себя! Разве не об этом втайне мечтают все люди? Они могут не признаваться себе, прятать эту мечту под другими, более, как им кажется, реальными, но на самом деле каждый хотел бы именно этого... ведь это полная свобода и исполнение всех желаний!

Ее голос звучал завораживающе, он будто существовал отдельно от хозяйки — то отдалялся, то приближался, почти шепча мне на ухо и оплетая сетью сказочных образов. Против воли в голове возникали яркие картинки возможного будущего. Я могу колдовать... могу щелчком пальцев превратить гадкого Гену в таракана! Могу создать себе целый шкаф шикарной одежды, а еще огромную квартиру, автомобиль... Могу по всему миру перемещаться куда захочу! Щелкну пальцами, сидя в своей квартире, а в следующий момент уже окажусь за накрытым на берегу моря столом в компании роскошного мужчины и буду наблюдать, как закатное солнце тонет в волнах, окрашивая их в оранжевый цвет...

Я встряхнула головой.

— Зачем вам делать из меня мага? Только честно. Учтите, в красивую версию я не поверю. Поверю в максимально неприглядную. Так что оставьте эти свои речи про избранность и прочую чушь.

Она замолчала, глядя на меня с уважением и будто бы некоторой досадой.

— Какая ты, однако, въедливая! Другая бы на твоём месте... В общем, ладно. Дело в том, что жить мне осталось совсем немного. А если ведьма не успеет передать дар перед уходом, то душе ее не будет покоя.

Угу, конечно. И ради этого такое шоу? Огромная комната, вечернее платье, рассказы о том, как здорово владеть магией... Что-то не верится. Не похожа она на обреченную умереть.

— Думай скорее, Марго, — поторопила меня ведьма, не дождавшись ответа. — Да и о чем тут вообще думать?